“Что?!”

Индункель, который до этого бесцеремонно тащил руку Его Императорского Высочества, онемел от шока. Лилиен воспользовалась моментом, чтобы строго приказать ему:

“Быстрее! Видите сами, Его Высочеству явно нужна срочная помощь”.

"А, да!"

Это был совершенно не похожий на робкую благородную девицу окрик. Сбитый с толку экстренностью ситуации и неожиданной напористостью девушки, Индункель машинально затолкал непонятного мужчину в карету.

Как будто заранее приготовленное, напротив Лилиен было щедро разложено покрывало с меховой подкладкой.

В этом не было ничего странного. Седрик отдал распоряжение обустроить внутренность кареты почти как спальню, чтобы Лилиен могла там отдыхать.

“Закройте дверь. Выстройте эскорт и поехали”.

“Есть… есть!”

Растерявшись, Индункель ответил как госпоже. Дверь захлопнулась.

“Барышня”.

Рита тихо окликнула Лилиен. Её взгляд требовал объяснений.

“Это…”

Изначально Лилиен собиралась придумать правдоподобную историю произошедшего. Но встретившись глазами с Ритой, она вдруг подумала, что нет необходимости лгать.

“…Если ты сейчас потребуешь от меня объяснений, я расскажу тебе правдоподобную версию. Хочешь послушать?”

Сообразительная Рита сразу уловила скрытый смысл вопроса.

‘Хочешь успокоиться, приняв ложь, или доверишься мне и последуешь за мной, не задавая

вопросов?’

Шире говоря, этот вопрос определял, полностью ли Рита предана Лилиен или нет.

Рита ответила:

“…Не буду слушать”.

“Хорошо”.

Учитывая, что в карете лежал без сознания незнакомый мужчина, не до торжественных клятв в верности. К счастью, ни Лилиен, ни Рита не придавали значения таким мелочам.

“Ему не холодно??”

“Посмотрю, найдётся ли что-нибудь чистое, чтобы его обтереть”.

Пока Рита рылась в куче одеял, Лилиен неосознанно дотронулась до щеки Дамиана, будто проверяя температуру тела.

“!”

То ли от теплого прикосновения, то ли от беспамятства, Дамиан прижался щекой к ладони Лилиен. Казалось, он всё ещё был в отключке.

“Барышня?”

Несмотря на удивлённый оклик Риты, Лилиен почему-то не могла легко отстраниться от Дамиана. Что-то странно трогательное было в его лице, уткнувшемся в её ладонь…

Сравнить, пожалуй, можно с ситуацией, когда подобранный на улице кот проявляет чрезмерную привязанность и не даёт уйти.

Если бы не то, что он был без сознания, она тут же отругала бы эту наглость… Рита решила пока воздержаться от оценок.

“Я сама его оботру. Отойдите”.

“Ага”.

И тут вдруг лежавший мужчина слегка приоткрыл глаза. И одновременно…

“Ай!”

Схватил за запястье.

“Барыш… ай!”

Лилиен жестом приказала Рите молчать. И спокойно спросила:

“Ваше Высочество, вы меня узнаёте?”

“Я… я…”

“Не беспокойтесь. Я Лилиен Ислар из Турина”.

Дамиан как будто пытался понять её слова, но зрачки его глаз по-прежнему оставались мутными.

‘Ничего удивительного’.

Древнее оружие, использованное императорской семьёй, чтобы подчинить Дамиана, воздействовало не на тело, а на разум.

Из-за полученных тогда повреждений защитный барьер его души треснул. Со временем это и толкнёт Дамиана, оправдываясь мнимым самоубийством Лилиен, окончательно сойти с ума.

“Ваше Высочество, сейчас…”

И вдруг карета снова дёрнулась и остановилась.

Сквозь шум дождя стали просачиваться неясные звуки, похожие на спор.

‘Ну надо же’.

Похоже, их остановили на контрольно-пропускном пункте или засекли слежка.

Хотя Лилиен и не желала такого поворота, она была готова к подобной ситуации.

Похоже, объяснить всё уже некогда.

"Ваше Высочество, понимаю, что мы только познакомились, и это очень неловко, но не могли бы вы сказать, на что готовы пойти ради спасения собственной жизни?"

"…?"

Взгляд Лилиен скользнул вниз. Там, на полу кареты, лежала пышная юбка, напоминающая гору скомканных обёрток от конфет.

Глаза Дамиана сузились, но неясно, понял ли он слова Лилиен.

Тем временем снаружи всё громче доносился шум.

'Ничего не поделаешь'.

"Раз ситуация не идеальна, я считаю ваше молчание согласием и продолжу действовать".

*Через мгновение палец Индункеля снова постучал по стеклу.

"Барышня, это стража порядка. Требуют предъявить документы для проверки".

К тому времени дождь почти прекратился, и за широкой спиной Индункеля Лилиен разглядела пятерых стражников.

Она видела всех их, но благодаря занавеске на окошке снаружи ее было заметно только до переносицы.

Прежде чем ответить, Лилиен медленно выдохнула ароматный дымок из трубки. И лишь когда белое облако растворилось в каплях дождя, она заговорила:

"Забавно. Или что, на моей карете не видно герба Турина?"

Её высокомерный тон слегка удивил турийских рыцарей.

"Обычная проверочная процедура", - сказал мужчина, похожий на главного в отряде стражников.

Индункеля раздражала её неучтивость — общаться с рыцарями напрямую, без посредников, как положено незамужней девушке. Но Лилиен жестом остановила его гнев.

За рыцаря ответили:

"Мы находимся на Кантакунских островах. Выполняем волю Его Величества. Откройте дверцу кареты".

"Ясно".

Лилиен сперва мягко приняла слова.

"Значит, Его Величество Император изволил приказать обыскивать недра турийских карет, вопреки обыкновению, прямо на контрольно-пропускном пункте? Любопытно".

Бровь стражника дёрнулась. Наверное, он ожидал, что благовоспитанная барышня, не разбираясь в мирских делах, сразу смутится от его напора.

"В таком случае у вас есть предписание, сэр рыцарь?"

По манерам и поведению она казалась знатной дамой, управлявшей поместьем лет тридцать.

'Нет выхода'.

Потеснённый напором рыцарь нащупал что-то внутри плаща. И предъявил значок с выгравированными золотыми крыльями орла.

Индункель опознал его:

"Столичная гвардейская дружина..."

У этих рыцарей, охранявших столицу Его Величества, были почти неограниченные полномочия.

Убрав символ обратно, стражник вновь настоял:

"Откройте дверцу, барышня. Иначе мы вскроем её силой".

Это было высокомерное предложение хотя бы видимости выбора.

Вместо того чтобы указать на надменность, Лилиен просто отдала приказ: "Откройте дверь".

Индункель испепелял стражника взглядом, открывая дверь.

Внутри был наследный принц... Мысль о нём заставляла нервничать, но...

'В конце концов, раз барышня Лилиен велела открыть, значит, у неё есть план'.

Преданный рыцарь очень быстро возложил доверие на Лилиен.

Императорский стражник же бесстрастно следил за открывающейся дверью, игнорируя враждебность Индункеля.

Вскоре дверь открылась. Внутри восседали только Лилиен, широко расправив юбки, и прислуживающая ей Рита.

Будто говоря "смотри, если хочешь", Лилиен пристально глядела на стражника, зажав в губах мундштук.

Хуу...

Распространился густой аромат, как от костра, разведённого в туманном лесу.

Стражнику показалось дико развратным, как эта девушка с лицом целомудренного учёного занимается подобным, обмякшая на постели в карете, а тонкие белые пальцы небрежно держат длинный мундштук...

'Похоже, я вошёл в спальню женщины, только что проснувшейся'.

От этих возникших развратных мыслей лицо стражника вспыхнуло. Он неловко покашлял и церемонно поклонился, как будто забыв о своей только что грубости:

"Нас предупредили о бродяге в этом районе. Прошу прощения за беспокойство".

"Ночная служба, наверное, изнурительна... Понимаю. Впрочем, Вам немного холодно?"

Лилиен чуть втянула обнажённые плечи.

Лицо рыцаря к этому моменту покраснело так, что уже скрыть было невозможно.

"А, да... Приношу извинения за беспокойство, леди Лилиен".

Бац! Дверца захлопнулась. Вскоре карета тронулась.

"Ого!"

Лилиен восхищённо ахнула.

"И отступил так легко! Оказывается, этот человек всё же знает правила приличия".

"Барышня... Нет, это не так".

Рита недоумённо покачала головой. Похоже, её барышня пользовалась женским очарованием, даже не отдавая себе в том отчёта.

'То ли она притворяется, то ли и правда наивна'.

Рита никак не могла понять хозяйку.

Так или иначе, они благополучно прошли проверку, и теперь незачем было дальше ютить мужчину в юбках.

Когда Рита убрала гору тканей, открылось белое лицо принца. Кажется, он опять потерял сознание - глаза были закрыты.

Может от облегчения, что всё прошло гладко, Лилиен наконец как следует разглядела черты Дамиана.

Даже без чувств и в таком жалком состоянии это был невероятно красивый мужчина. Узкие скулы, густые длинные ресницы на выпуклых веками, бледное лицо будто из мрамора и рассыпанные по нему блестящие платиновые пряди.

Несмотря на высокий рост и отлично сложённое тело, из-за хрупких черт лица он казался скорее миловидным юношей, чем мужественным мужчиной.

Да и не просто миловидным - настоящим эталоном красоты, от одного вида которого всё вокруг словно засияет.

'Наверное, это и есть "красота, способная низвергнуть государства"... Хотя как можно свергать царства такому человеку?'

Это была такая красота, о которой ещё тысячи лет спустя будут упоминать в самых скучных исторических трактатах.

http://tl.rulate.ru/book/49031/3754477